

ПРЕДЫСТОРИЯ

Николай много лет занимался серьёзным бизнесом. К сырьевой кормушке его не пускали: там своих всегда хватало с избытком. Поэтому приходилось крутиться и добиваться своего умом да усердием, а не верностью и «видом лихим да придурковатым¹». Сложный бизнес в области промышленности и организации производства — вот его стезя. Большие проекты. И ещё большие сложности, кардинально усилившиеся в 2014 году из-за нарастающего пакета санкций. Но он держался. Он крутился. И мотался по всему миру, находя решения в, казалось бы, совершенно безвыходных ситуациях.

И вот в один «прекрасный» день его безумный забег внезапно прервался. Он погиб в теракте, вляпавшись в него в ходе одной из своих бесконечных ко-

¹ Отсылка к указу Петра I от 9 декабря 1709 года: «Подчинённый перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство».

мандировок. Погиб. И тут же очнулся в теле тогда ещё Цесаревича Николая Александровича за несколько секунд до крушения поезда в 1888 году, махнувшись с ним личностью не глядя. То есть оригинальный Цесаревич погиб мгновения спустя где-то в XXI веке, а наш герой занял его «жилплощадь» — тушку.

Вот тут-то история и повернула не туда. Дважды.

Сначала запихнув в тело Цесаревича личность нашего современника из будущего. А потом ещё и сделал его Императором, ибо Александр III погиб — в отличие от оригинальной истории.

Попал так попал!

Но наш герой не растерялся. Он взял быка за рога и начал не только выживать, но и обустраивать свой новый бизнес. Ведь воспринял государство именно так.

Никаких традиций. Никаких предрассудков. Никаких ограничений.

Первым делом он занялся поднятием популярности Императора в народе и избавлением от дармоедов. Прежде всего — среди Августейшей фамилии. Он не стал сильно мудрить в этом деле. Просто спровоцировал их на выступление и отправил копать судходные каналы в вечной мерзлоте. Никого не пожалел. Ни заслуженных офицеров и политических деятелей. Ни родственников. Особенно последних. Тем более что родственники они были только телу, но не личности...

Раз. И вокруг престола внезапно стало пусто. Из прямых потомков Александра II по прямой мужской линии остался только он сам да брат его — Михаил. Всё. Дальше шли уже боковые ветви потомков Николая I. Всех дармоедов разогнал. Одновременно с проведением безжалостной расправы над дармое-

дами наш герой окружал себя молодыми, голодными и зубастыми ребятами, чего-то жаждущими в этой жизни. Как Пётр I. Только в ещё большей степени экзальтации. А ещё он подтягивал талантов... всяких... со всей планеты. Всюду, где видел, старался привлечь. Поэтому на Волхове рос оружейный комбинат Браунинга, в Туле — оружейный завод Максима, в Нижнем Новгороде — автомобильный завод Даймлера, на Валдае — завод Цеппелина... и так далее, и тому подобное...

Как следствие, начались масштабные преобразования. Налоговая, денежная и финансовая реформы. Учреждение Парламента в формате Земского представительства. Судебная реформа. Полная переделка системы исполнения наказаний.

Да и сам Николай в глазах современников преобразился.

Никакой робости. Никакой духовности. Никаких скреп. Только холодный разум, расчёт и какая-то нечеловеческая жестокость. Он, сжав зубы, карал без жалости даже самых близких ему людей, если было за что. Даже заслуженных. Даже, казалось бы, ценных и важных. Не спускал. Но и награждал щедро. Ибо дело — прежде всего. Его дело. Его держава. Его Империя!

Николай активно вмешивается в мировую политику заплывших от безнаказанности европейцев. Где-то хитростью, где-то ловкостью, а где-то и не совсем законными способами отжимает земли, имеющие стратегическое значение, и ресурсы. Джибути, Новая Каледония, Панама. Он сформировал Таможенный союз, внутри которого у стран-участниц упразднены таможенные ограничения для движения товаров, капиталов и рабочей силы. И включает в этот союз Пер-

сию, Абиссинию, Сиам и Гавайи, закрепляя влияние в этих странах династическими браками. Ради чего без всякого стеснения «пустил в расход» тех родственников, что ещё у него остались. Должны же они отрабатывать своё высокое положение?

Он создал несколько ЧВК. С их помощью сорвал Испано-Американскую войну, вынуждая Вашингтон заключить мир с Мадридом. А потом с ходу вмешался в попытку Великобритании завоевать Трансвааль и Оранжевую республику. И добился победы этих лимитрофов, применив этими ЧВК дерзкую и совершенно неожиданную тактику. То есть утопив английские тылы в крови.

А потом началась Русско-Японская война. Её он блистательно выиграл, умудрившись посрамить на поле боя не только Японию, но и европейские державы. Заодно и запустив дредноутную и дирижабельную гонки... Ну и «отжав» себе — сиречь России — максимум выгоды от этой войны. Ведь война — продолжение политики другими средствами. Сама по себе она не имеет смысла — просто инструмент. Вот Николай и старался без всякого зазрения совести, отрезав от Китайского, Корейского и Японского пирога как можно больше. Пусть он и не прожужет. Пусть. Но лучше что-то уронить, чем чего-то недобрать. Да и дерзкая уверенность, с которой он действовал, внушала страх его врагам: они начинали думать, что чего-то не знают.

Корею он ввёл в состав Империи как вассала. Хоккайдо, Курилы и часть мелких островов Японии, а также кусок Кюсю сделал землями непосредственно России. Как и Маньчжурию, Монголию, Восточный Туркестан с Тайванем и Хайнанем. Да ещё и сыновей своих младших обручил с дочерьми Императора

НИКОЛАЙ ХМУРЫЙ. ЗАПАДНАЯ ВОЙНА

Японии и благородной девушкой дома Айсиньгоро¹. Их дети должны унаследовать престолы в соответствующих державах. Много? Очень много. Но никто ведь не против. После столь блистательной демонстрации силы русского оружия никто прямо сейчас не готов оспорить ТАКУЮ жадность. Ни одна страна Европы ещё не успела подготовиться к серьёзной войне. Тем более сам Император не тушевался, вводя своих врагов в страх и ужас...

Мировая война была неизбежна. И Николай только подкинул дровишек на её тлеющие угли. Почему? Так просто всё. Если ты чему-то не можешь противостоять, то это нужно стремиться возглавить. И получить с этого максимальную выгоду. Выгоду. Именно выгоду. Ведь зачем ещё воевать?

¹ Айсинь — в переводе с маньчжурского «золото» — название ветви рода Гьоро, взявшей власть в Китае в 1644 году и правившей им под названием Цин до 1912 года.

ПРОЛОГ

1914, март, 26, Сочи

Николай вдохнул свежий, но уже довольно тёплый воздух. Было порядка 10 градусов по Цельсию¹. Свежая, сочная, зелёная травка радовала глаз. Да и вообще — чувствовал он себя отлично. Очередная рабочая поездка по стране подходила к концу, и он, пользуясь случаем, решил поиграть в гольф.

Гольф ему нравился.

Гольф, покер и нарды. С каждым годом он ими всё сильнее и сильнее увлекался. Хотя времени и было в обрез. Шахматы не любил. Играл очень неплохо, но не любил. Они для него были тесными и в какой-то мере душными. Го... ну так... под настроение. А в гольф, нарды и покер он был готов играть всегда, особенно с сильными игроками.

¹ К началу XX века в России ещё была довольно популярна шкала Реомюра. Но Николай Александрович, естественно, пользовался привычной ему шкалой Цельсия. И вообще продвигал в своей стране метрическую систему.

А здесь, в Сочи¹, уже который год имелись, наверное, лучшие в Европе поля для гольфа. Да и не только они. Император вместо дорогого курорта развивал этот город как развлекательный центр мирового уровня. Этакий Лас-Вегас. А чтобы людям было приятно спускаться во всевозможных казино свои кровные, ещё в 1890-е начал строительство комплекса элитных и максимально эффектных гостиниц с шикарным видом на море и горы. Ну и всевозможные объекты, где можно отвлечься от казино и развеяться. Гольф-площадки. Горнолыжные трассы. Аквапарк. Стриптиз-клубы. Бары. Кафе. Кальянные. Рестораны. Всевозможная россыпь небольших горных отелей и санаториев. Большой ипподром, где постоянно проводились скачки верховых лошадей и колесниц. Первая в мире специально построенная трасса для автомобильных гонок. И так далее. В общем — гнездо азарта и разврата, где стало возможно обменять свои деньги на практически любые удовольствия.

На этот огонек ещё в конце 1890-х начали слетаться мотыльки со всей России, Европы и исламских стран Средиземноморья. В нулевые же годы — особенно после успешной войны — это вообще превратилось в своего рода паломничество. Всё-таки слишком много здесь было всего такого, чего в Европе ещё просто не народилось.

К 1914 году вокруг Сочи вырос целый мир. Мир, приносящий деньги. Большие деньги. **ОЧЕНЬ** боль-

¹ Вопрос с малярийными комарами Император решил, пользуясь проверенным ещё в Панаме методом (хорошо известным с середины XIX века по опыту в Африке). Осушение болот, вырубка кустарников и распыление инсектицидов (ядов против насекомых) на зелёные массивы вокруг города. В Сочи, после Панамы, удалось справиться ещё быстрее, проще и дешевле.

шие деньги. И позволяющий решать очень непростые вопросы в неформальной обстановке. Вот Император туда и заезжал. Инкогнито. Покер и гольф. Но так. Исключительно в качестве бонуса к рабочим поездкам.

— Николай Александрович, как славно, что я сумел вас тут застать, — произнёс подходящий к нему глава Имперской разведки, одетый, как и Император, для игры в гольф.

Император был в традиционном для себя «загуле». Правительство работало отлаженно, рутину разгребали подчинённые, а он позволял себе проводить стремительные «турне» по России, засовывая свой нос куда ни попадя. Он боялся, что ему станут скармливать дезинформацию или вообще откровенную ложь, вот и смотрел: что к чему в стране. А заодно и проверки устраивал, поддерживая в тонусе жителей державы. За минувшие годы они уже привыкли, что в любой момент Император мог «вырулить» из-за угла в самом что ни на есть затрапезном квартале. То попьёт пивка с мужиками-грузчиками, поговорив за жизнь. Само собой, не представляясь и будучи одет по-простому. То проверит работу какого-нибудь местного чиновника. Или там обратится к врачу с обострённым «поносом миокарда». Ну и так далее. Иногда его узнавали, а иногда и нет. В любом случае по России шли устойчивые слухи, что Император постоянно среди людей и непрерывно пытается разобраться в их бедах и невзгодах. Что дополнительно удерживало его рейтинг на том заоблачном уровне, где он находился уже добрых пару десятилетий. Всё-таки люди устают, когда ими правит один человек слишком долго. Вот наш герой и прикладывал все усилия к тому,

чтобы стимулировать их одобрение своего правления.

Так вот — загулы. Император отправлялся кататься по стране, а ежели что нужно очень сильно, министры его вот так вот и ловили. Стараясь рвануть наперехват. Но обычно они не бегали. Слишком долго Николай не отсутствовал и времени хватало для здоровой реакции даже по острым вопросам. Если же «прискакивал» кто, то только по очень острым и горячим делам, не допускающим отлагательств. Поэтому, смерив министра недовольным взглядом, Император тяжело вздохнул и произнёс:

— Рассказывай.

— Вчера проходила закрытая встреча министров иностранных дел Германии, Австро-Венгрии, Франции и Великобритании.

— Закрытая? Это как?

— Неформальная встреча, без публичного объявления. Мы о ней случайно узнали. Судя по всему — она не первая.

— И что там обсуждали? Или это выяснить не удалось?

— Удалось. Но ограниченно.

— Так чего ты прискакал? — удивился Император.

— Из того, что мои люди выяснили, можно сделать вывод, что Англия и Франция дали Германии и Австро-Венгрии гарантии невмешательства в случае их войны с нами.

— Великобритания — понятно. Но Франция ведь наш союзник.

— Подробностей выяснить не удалось. Пока не удалось. Только сам факт.

Николай потёр переносицу, а потом и всё лицо. Новости откровенно не радовали. За последние де-

сять лет — с момента включения Испании в Таможенный союз — отношения с Францией заметно охладели. Слишком уж укрепилось положение её южного соседа. А ещё был референдум в Панаме, утвердивший там монархию специфического толка: её правителем могла быть только супруга Императора России. Эдакий наследный домен, передаваемый супруге действующего Императора. Панама входила в Таможенный союз и таким образом окончательно выключалась из сферы влияния Франции. Разве что акции компании оставались ещё частично в руках французских акционеров, но это уже не сильно спасало общественное мнение. Не меньшее влияние оказывало и укрепление российских позиций в Сиаме. Русский капитал активно вгрызался в сырьевые мощности региона — прежде всего оловянные. И, как следствие, вытеснял оттуда французов. Ведь у России было не только финансовое, но и военно-политическое влияние. Тут и династический брак. И обучение молодёжи будущей элиты Сиам в России, что влияло на её воспитание и многие поведенческие реакции, а также на отношение её семей к российским бизнесменам. Сиа́м потихоньку так, вязко становился колонией России. Прежде всего — экономически. Так что Франция стремительно прокисала в своём союзническом порыве. Союз союзом, но деньги... это было слишком дорого и больно...

Великобритания же не желала сочетаться военно-политическим союзом, так как Россия методично выдавливала её из Персии. Пользуясь опять-таки династическим браком и интервенцией капиталов: их Николай Александрович умел привлекать очень недурно.

В то время как Германия и Австро-Венгрия крепко держались друг друга, готовясь, если потребуется, вести круговую борьбу против всех. Что удручало.

Тяжело вздохнув, Николай покрутил головой, повернулся и увидел, что водитель электромобиля¹, что привёз главу Имперской разведки, проявляет излишнее любопытство к его личным вещам. В то время как его водитель отошёл по нужде.

Император взял у сопровождающего подходящую клюшку. Встал в стойку. И ударил. Но пробивая мяч не в рамках игры, а по тому излишне любопытному водителю. Довольно тяжёлый резиновый шарик пролетел не слишком большое расстояние и очень удачно поразил бедолагу. Не то в шею, не то в голову.

— Повезло, — тихо буркнул Николай Александрович. — Думал: не попаду.

— Зачем? — удивлённо спросил глава Имперской разведки.

— Рылся в моих вещах.

— Я разберусь.

— Не нужно. Он своё получил. Думаю, в будущем будет осторожнее.

— Как вам будет угодно.

— Вы уже подкидывали французам информацию о том, что если немцы разобьют нас, то потом ударят по французам?

— Да. Но она не вызывает у них доверия. Англичане работают от тезиса «удовлетворения». Что, дескать,

¹ На заре становления автотехники паровые и электрические автомобили представляли очень значимую её долю. В отдельных случаях оставляя автомобилям с крайне ненадёжными и недолговечными ранними ДВС едва ли треть рынка. И, если бы не Генри Форд со своим народным автомобилем за 300 долларов, ещё неизвестно, как сложилась бы техническая история.